

"Веньцзе!" Хан Чжэнхуй вломился перед Хан Веньцзе, не обращая внимания ни на что, и беспомощно смотрел на того, как тот извивается на земле от боли, не переставая кричать его имя, но совершенно не зная, что сказать. Увидев, как его любимый сын страдает так сильно, Хан Чжэнхуй почувствовал боль и гнев. Он повернул голову и злобно посмотрел на Хан Же, вопрошая негодованием:— Хан Же, ты чудовище! Как ты можешь быть таким жестоким! Он твой брат. Какую такую глубокую ненависть он тебе причинил? Зачем ты так мучаешь его! Ты просто не человек!— Разве ты не могущественный! Убей меня! Убей, если ты смел! Хочу посмотреть, есть ли у тебя смелость понести позор отцовского убийства! Ну же! Сделай это! Хан Чжэнхуй был настолько взбешен, что кровь кипела в его жилах. На мгновение он перестал бояться Хан Же. Он решил встретиться с ним лицом к лицу и даже бросился вперед, схватил Хан Же за руку и сильно ударил. Это было похоже на то, что он хотел покончить с собой, а затем убить его. Он хотел утащить Хан Же в ад вместе с собой. Хан Чжэнхуй думал, что будучи отцом Хан Же, тот никогда не нападет на него, но он ошибался. В глазах Хан Же Хан Чжэнхуй был не лучше прохожего, так что если бы он его атаковал?— Щелк! Хан Же протянул руку, схватил Хан Чжэнхуй за шею и поднял в воздух. Вся Хан Чжэнхуй висел в воздухе. Сильное чувство удушья заставило его инстинктивно схватить руку Хан Же, пытаясь отодрать ее, чтобы снова дышать. Лицо Хан Чжэнхуй было наполнено страхом и удивлением. Он никогда не ожидал, что Хан Же действительно нападет на своего отца. Сходит ли этот парень с ума? Разве он не боится быть проклятым в этом мире и испытывать трудности в жизни? Независимо от страны, отцовское убийство — это осуждаемое зло, даже после наказания по закону, даже если он умрет, он будет презираем миром. Хан Же теперь атакует своего отца. Разве он действительно не заботится о том, как он будет жить в будущем?— Не веди себя передо мной как отец. Ты этого не заслуживаешь. Ты не мой отец. У тебя нет права вести себя передо мной как испорченный ребенок!— Разве ты не хочешь, чтобы я убил тебя? Отлично! Вообще, сегодня я уже перерезал столько людей, но никто не умер. Если меня поймают, я буду в растерянности. Лучше убить тебя. Это не будет потерей. Извращенная улыбка на лице Хан Же напугала Хан Чжэнхуй настолько, что он задрожал всем телом. Когда он все еще сомневался, угрожает ли Хан Же ему, он ясно почувствовал, что рука Хан Же на его шее постоянно сжималась, а сила постепенно увеличивалась. Его дыхание становилось все более затруднительным. До этого момента Хан Чжэнхуй действительно испугался. Он больше не сомневался, что Хан Же убьет его. В глазах Хан Же не было эмоций, не было нежелания, не было борьбы, он действительно хотел убить его.— Пощади... Пощади... Меня... Перед лицом страха смерти Хан Чжэнхуй испугался. Он использовал все свои силы, чтобы выдавить несколько слов из трещины в своем горле и умолял Хан Же о пощаде. Хан Же усмехнулся, полный презрения. Это был гордый и высокомерный глава семьи Хан в прошлой жизни. Он думал, что был таким храбрым, но когда встретился со смертью, он оказался трусливым отбросом, умоляющим о пощаде.— Бам! Хан Же бросил Хан Чжэнхуй на землю легким броском. Хан Чжэнхуй почувствовал, что его кости рассыпались, внутренности сместились, и кровь с слюной текла из углов его рта. Очевидно, это было внутреннее повреждение.— Знаешь, почему я не убил тебя?— Не из-за твоего умоления, и не потому, что я все еще считаю тебя своим отцом и испытываю к тебе чувства.— Просто потому, что я еще не насладился достаточно!— Хан Чжэнхуй, Хан Веньцзе, я официально сообщаю вам сейчас, что сегодняшняя фарс — это только начало. В ближайшие дни я заставлю семью Хан беспокоиться, шаг за шагом двигаться к бездне, и в конечном итоге погибнуть, из Цзянчэнга, нет, из этого мира, полностью исчезнуть! Если бы сумасшедшие слова Хан Же были сказаны в начале, никто бы не поверил ему и считал бы его сумасшедшим. Но после серии сумасшедших поступков Хан Же, никто не сомневался в правдивости его слов. Многие богатые люди, сотрудничавшие с Хан Груп, начали рассматривать возможность расторжения контракта. Семья Хан находится под угрозой сумасшедшего типа как Хан Же. Кто знает, что произойдет в будущем? Этот вид риска, подобный бомбе замедленного действия, непредсказуем. Это слишком страшно. Лучше прервать его как можно скорее. Те богатые семьи, с которыми было немного сотрудничества, также решили держаться подальше от семьи

Хан с сегодняшнего дня, чтобы избежать вовлечения и провоцирования Хан Же, сумасшедшего, и принесения ненужных потерь и проблем себе. Хан Чжэнхуй выглядел ужасно и уставился на Хан Же. Он знал, какую угрозу операция Хан Же принесет Хан Груп и семье Хан. Сотрудничество с многими богатыми людьми в Цзянчэнге будет прекращено, и крупные семьи, которые изначально были на хороших отношениях, также станут далекими. Когда рынок откроется завтра утром, акции Хан Груп упадут. Потери не поддаются оценке, по крайней мере, они начнутся с сотен миллионов. Он действительно пожалел в этот момент. Если бы он знал, что Хан Же причинит ему и семье Хан вред, он, возможно, лучше бы не отвергал его с самого начала и не задушил бы его, чтобы устранить проблему! Этот маленький зверь просто не заслуживает быть его сыном! Хан Же, конечно, не знал, о чем думал Хан Чжэнхуй в это время, но ему было все равно, и он улыбнулся и пошел к Фан Тин. — Теперь, когда дела закончены, пришло время разобраться с нашими делами. Хан Же подошел к Фан Тин и сказал мягко. — Ну, как ты планируешь это сделать? Фан Тин улыбнулась, как цветок, играюще, глядя на Хан Же, она не думала, что Хан Же, покрытый кровью, страшен, но чувствовала, что Хан Же в этот момент был необычайно добр. Потому что она могла почувствовать, что Хан Же действительно любил ее и действительно отвечал на ее любовь. — Хм! Фан Тин была поцелована Хан Же, прежде чем она успела реагировать. Всего за одну секунду она перешла от неожиданности к наслаждению. В течение этой секунды Фан Тин долго ждала, и ее слезы восторга текли. — Ты доволен таким лечением? Отодвинув губы, Хан Же спросил с ухмылкой. — Доволен! Фан Тин улыбнулась сквозь слезы и кивнула, дав Хан Же положительный ответ. — Пойдем, пойдем домой. Хан Же взял Фан Тин за руку и ушел прямо. Гости, которые были шокированы этой сценой, в это время не знали, боятся ли они или еще не оправились, и автоматически уступили дорогу им и наблюдали, как они уходят с видом. Когда все были в состоянии растерянности, только Хан Вэньи в углу был взволнован. Отлично! Только что была великолепная сцена! Хан Же действительно не подвел себя. Он дал себе лучшую творческую вдохновение когда-либо. Мужчина, покрытый кровью, женщина в вечернем платье, сцена кровавой битвы, ошеломленные гости, под холодным лунным светом, мужчина поцеловал женщину, и лицо женщины все еще было покрыто кровью. Какое прекрасное слияние, какая красивая сцена. — Давай назовем эту картину Кровавый Поцелуй! У меня есть ощущение, что это должно быть картина, которая поразит мир!